

УДК 94(4)

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-634-640

ОТ ВОЙНЫ К МИРУ: СЕРБИЯ И БОЛГАРИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 1330 г.**FROM WAR TO PEACE: SERBIA AND BULGARIA AFTER THE WAR OF 1330****Д.А. Коряков****D.A. Koryakov**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University,
23, Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhni Novgorod, 603950, Russia

E-mail: koriakov.dmitrij2010@yandex.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу сербско-болгарских отношений в 1330 г. после битвы при Велбужде. Тогда ключевым вопросом дальнейшего развития двусторонних отношений Сербии и Болгарии стал вопрос о судьбе последней, потерпевшей сокрушительное поражение в войне. Тогда же, по сведениям источников, появилась возможность объединения двух государств. Автор исследования отвечает на вопрос, насколько реальной была возможность объединения двух государств, и приходит к выводу не только о возможности существования единого сербско-болгарского государства, но и краткосрочном объединении Сербии и Болгарии под скипетром Стефана Дечанского.

Abstract

This study is devoted to the analysis of relations between Serbia and Bulgaria after the Battle of Velbazhd, which occurred in 1330. In this battle Bulgaria suffered a crushing defeat. At the same time, there was the possibility of uniting the two states, as reported by the sources. Some scientists touched upon this problem, but all came to the conclusion that it was impossible to unite the two states in 1330. The author of this article critically evaluates the arguments proposed earlier and concludes that the unification of the two states after the Battle of Velbazhd was possible in the military plan. The remnants of the Bulgarian army and the reluctance of Bulgarian boyars to see the Serbian king on the throne was not an obstacle to the unification of states. The war with Byzantium also could not be a hindrance to this. In administrative terms, the unification was real, because the internal structure of Serbia and Bulgaria was similar. Moreover, such a formal unification for a short time occurred and lasted from the reception by Stefan Dečanski of the Bulgarian ambassadors in the place of Izvori prior to the accession of Ivan Stefan. However, due to various factors, the preservation of such a state had to be abandoned.

Ключевые слова: Сербия, Болгария, отношения, Стефан Дечанский, Иван Стефан, битва при Велбужде.

Keywords: Serbia, Bulgaria, relations, Stefan Dečanski, Ivan Stefan, the Battle of Velbazhd.

Сербия и Болгария были двумя крупнейшими южнославянскими государствами в первой половине XIV века. Их отношения практически целый XIV век были мирными, и лишь один раз сербский и болгарский государи сошлись на поле брани в 1330 г. Победителем вышел сербский король Стефан Дечанский, который правил до 1331 г.

Важнейшим моментом в истории сербско-болгарских отношений XIV в. являются события, произошедшие сразу же после битвы при Велбужде 1330 г. Тогда появилась возможность объединения двух православных славянских государств. Вопрос о создании

единого сербско-болгарского государства в средние века является важной темой исследования. Он позволяет рассмотреть интересные аспекты внешнеполитических процессов на средневековых Балканах, а равно и интеграционные процессы, которые остались актуальными и в наши дни.

О самой возможности объединения двух государств сообщают два источника. Важнейший и более достоверный – источник сербского происхождения, Житие Стефана Дечанского, написанное учеником архиепископа Даниила II. Даниил II был архиепископом сербским, приближённым к сербскому королевскому двору. Житие повествует, что после сражения сербский король отправил архиепископу Данилу послание, в котором сообщает о намерении продолжить путь в болгарские земли [Архиепископ Данило, 1935, р. 144]. После этого он отправил послов к Анне, своей сестре, бывшей болгарской царице, сообщая, что её муж, который её заточил и лишил царских почестей, пытался свергнуть с престола сербского царя, но был убит. Затем Стефан Дечанский вошёл со своим войском в пределы Болгарии и встал у места под названием Извори. Оттуда он планировал отправлять свои силы для подчинения болгарских земель. На следующий день к нему прибыли послы Белаура, брата погибшего болгарского царя Михаила, и от других вельмож Болгарии, у которых была власть над всеми землями и городами Болгарии. Они, услышав о поражении Михаила, начали воевать и грабить друг друга. В послании они просят короля, чтобы он с ними не воевал, что они подчиняются ему вместе со своими землями и городами и просят его милости, так как от сего момента Сербское королевство и Болгарское царства будут объединены воедино. Стефан же решил сделать болгарским царём своего племянника, сына Анны, а вельможам написал, что не собирается их преследовать, что он ставит царём Болгарии Стефана и чтобы они его слушали, как самого Стефана Дечанского [Архиепископ Данило, 1935, р. 144–148].

Второй источник – «Записки янычара» Константина из Островицы. «Записки» повествуют о событиях немного иначе. Так, здесь говорится, что зачинщиком битвы был Стефан Душан, сын Стефана Дечанского, который впоследствии коварно убил пленного Михаила. Стефан Дечанский из-за такого поступка не хотел завоевывать Болгарию. Потом к Стефану Дечанскому прибыли болгарские вельможи, которые просили его стать их властителем, что Стефан Дечанский и сделал [Константин Михайлович из Островицы, 1978, с. 48]. Там же указывается, что сын Стефана Душана Урош Безумный отдал двум феодалам земли, которыми владел болгарский царь, болгарскую землю [Константин Михайлович из Островицы, 1978, с. 48]. Однако в данном описании легко угадываются Вукашин и Углеша, получившие обширные владения при жизни Уроша. Однако они владели не болгарскими, а македонскими землями. Другие источники, в том числе и зарубежные, даже упоминая саму битву [Giugno Resti, 1893, р. 120–121; Григорије Цамблак, 1989, р. 69], не упоминают о возможности объединения двух государств.

Тем самым два источника сообщают либо о возможности создания объединённого сербско-болгарского государства, либо уже о случившемся факте перехода престола Болгарии Стефану Дечанскому. Однако остаются вопросы, на каких условиях могло произойти данное объединение, было ли данное объединение вообще, если было, то сколько длилось, а если не было, то по каким причинам? Также интересно, была ли реальная возможность объединения?

Данная проблема в научной литературе изучена недостаточно. Некоторых аспектов её касались в меньшей степени сербские и в большей болгарские исследователи, которые в целом приходят к выводу о невозможности объединения двух государств. Часть историографии, затрагивающей сербско-болгарские отношения, никак не объясняет [Агатовић, 1899, р. 97; История на България, 1982, Т. 3, р. 333; Божилов, 1994, р. 139–140; Попов et al., 2008, р. 112], почему Стефан Дечанский отказался завоевывать Болгарию, или почему он не смог [Краткая история Болгарии, 1987, с. 149] её завоевать. Встречается мнение [Мутафчиевъ, 1943, Т. 2, р. 239; История Болгарии, 1954, Т. 1, с. 147; Škrivanić, 1970, р. 75; Историја српског народа, 1981, књига 1, р. 507; Божилов, Гюзелев, 1999, р. 574; Fine, 2000,

р. 272; Матанов, 2002, р. 305; Динић, 2003, р. 91], что договорённость с болярами была достигнута, и в результате её на болгарский престол восходил Иван Стефан¹. Однако данные Жития Стефана Дечанского не подтверждают данную версию. Сербский король сам решил посадить на престол Ивана Стефана и лишь поставил боляр перед фактом.

Лишь в трёх исследованиях данные события изучены более подробно. Юрдан Трифонов [Трифоновъ, 1930, р. 86], полагает, что боляре предложили Стефану Дечанскому не объединить два государства, а лишь констатировали факт. Однако как Стефан Дечанский мог бы успеть стать их господарём? Указанное место Извори находится в западной части Болгарии, а в источнике чётко сказано, что сербский король ещё не успел отправить свои войска в остальные части Болгарии. Тем самым объединение государств, по крайней мере реальное, в то время ещё не произошло.

Два других исследователя полагают, что боляре предложили объединить Сербию и Болгарию, однако этого не произошло в силу некоторых причин. Александр Бурмов [Бурмов, 1968, Т. 1, р. 267] приводит две причины: сербские войска были не готовы к походу в Болгарию, так как они были подготовлены для обороны, а не для нападения, а у болгарских феодалов осталась армия. Вторая причина – войска Византии, союзника Болгарии, которые захватили части сербских земель на юге. Пётр Ангелов [Ангелов, 2017, р. 95–96] к вышеназванным причинам добавил ещё несколько: отсутствие династического брака и, как следствие, легитимизации положения; Андроник III имел основания защитить положение своей сестры Феодоры², которая оставалась болгарской царицей; предложение об объединении исходило не от всех боляр, некоторые из них бы воспротивились; такому повороту дел могла бы воспротивиться сама Анна Неда, бывшая болгарская царица.

Однако мы можем не согласиться с данными утверждениями. Маловероятно, что у Болгарии осталась армия, которая могла бы представлять по крайней мере какую-нибудь угрозу для Сербии. В битве при Велбужде со стороны Болгарии было собрано 15-тысячное войско, которое потерпело поражение с большими потерями [Škrivanić, 1970, р. 71–75]. Маловероятно, что болгарское государство было способно выставить второе подобное по силе войско, а если могло, то возникает вопрос, почему не было усилено войско, во главе которого был сам болгарский царь. Источник же повествует о сильном поражении болгар и последующем захвате пленных и богатств [Архиепископ Данило, 1935, р. 139–143]. Там же сказано, что Стефан Дечанский целенаправленно решил направиться в Болгарию после битвы, о чём он написал в письме архиепископу Даниилу, а также он решил использовать пленных вельмож для передачи подконтрольных им городов [Архиепископ Данило, 1935, р. 139–145]. В месте Извори, где сербское войско остановилось, войско готовилось для походов и покорения земель [Архиепископ Данило, 1935, р. 146]. Тем самым Стефан Дечанский был готов к дальнейшей войне и покорению если не всей Болгарии, то хотя бы её части. Сербское войско сохраняло боеготовность и было готово и к защите, и к наступательному походу. Болгарские войска вряд ли представляли большую опасность для сербского короля. К этому стоит добавить, что в Болгарии начались усобицы [Архиепископ Данило, 1935, р. 146], что облегчало достижение завоевательных целей.

Довод о легитимизации положения достаточно спорен. Стефан Дечанский был королём Сербии, сторонним завоевателем, потому он мог бы захватить Болгарию силой. Кроме того, Стефан Дечанский мог посредством соглашений с болярами укрепить своё положение, учитывая то, что боляре сами пришли к нему. Для этого вовсе не обязательно соглашаться со всеми болярами, а хотя бы с некоторой их частью. В источнике говорится, что прибыли послы от брата Михаила Белаура и всех вельмож, которые владели всеми краями и городами [Архиепископ Данило, 1935, р. 146]. Разумеется, вряд ли это были послы действительно от всех крупных феодалов, однако можно с уверенностью предполо-

¹ Иван Стефан – сын Михаила Шишмана и Анны Неды. Анна Неда была дочерью Милутина и сестрой Стефана Дечанского соответственно.

² Феодора была сестрой Андроника III и женой Михаила Шишмана. Ради брака с Феодорой Михаил заточил свою первую жену Анну Неду и сына Ивана Стефана.

жить, что были послы от значительной их части. Поддержка многих болгарских феодалов, а среди них и брата бывшего болгарского царя, который, вероятно, был одним из сильнейших бояр, давала возможность значительно укрепиться в Болгарии.

Довод о порче отношений с Андроником III также несостоятелен. Сербия в то время находилась в состоянии войны с Византией, потому отношения были и так испорчены. Феодора, жена Михаила, в любом случае теряла свою власть: либо на престол бы вступил Стефан Дечанский, либо Иван Стефан. Возможное недовольство Анны тоже не является достаточным фактором, по которому Стефан Дечанский мог отказаться от планов по присоединению Болгарии. Анна находилась в заточении, у неё не было открытых сторонников, а значит, не было и сил для какого-либо отпора.

Отдельный вопрос – угроза со стороны Византии. Так, источник дважды говорит об отступлении византийского императора. Первый эпизод – когда Андроник III услышал о победе Стефана Дечанского и подумал, что тот выдвинулся для борьбы с ним [Архиепископ Данило, 1935, р. 145]. Однако далее в житии говорится, что Стефан Дечанский вернулся домой, немного отдохнул, и выдвинулся против византийского императора. Услышав это, Андроник III бежал [Архиепископ Данило, 1935, р. 148–149]. Александр Бурмов [Бурмов, 1968, Т. 1, р. 267], используя эти два эпизода в своих рассуждениях, не объясняет, почему источник сообщает о двух бегствах византийского императора. Между тем источник показывает, что угроза со стороны Византии не была такой большой. Стефан Дечанский вернулся в Сербию, где выделил время для отдыха, что доказывает, что в то время не существовало большой опасности со стороны Византии. Возможно, услышав весть о поражении Михаила, Андроник III отступил с захваченных у Сербии территорий, а во второй раз византийские войска отступили со своих северных территорий, что подтверждает тот факт, что многие византийские феодалы сами передавали города [Архиепископ Данило, 1935, р. 148–150]. Тем самым угроза со стороны Византии была, но она не была достаточно большой.

Таким образом, возможность силового подчинения Болгарии власти сербского короля была вполне реальной. Другой вопрос – насколько реальной была возможность внутреннего объединения двух государств или включения Болгарии в систему управления Сербского государства?

Если мы рассмотрим управление, институты и титулы Сербии и Болгарии, то мы увидим, что они всегда или практически всегда совпадают. Практически каждый институт в средневековой Болгарии имел аналог с тем же названием в Сербии¹. Это значит, что принципы управления в двух государствах были схожи, и потому объединение в целом не вызвало бы больших проблем в организационном плане. При этом многие институты были переняты из Византии, другие же вели своё происхождение ещё из общеславянской истории, что, несомненно, способствовало возможности слияния двух государственных систем в единый механизм.

В геополитическом плане присоединение Болгарии значительно приближало Сербию к Константинополю, на который ориентировались и владельцами которого хотели стать сербские короли. Значительная часть феодалов, как мы уже видели, была готова признать Стефана Дечанского в обмен на милость и подтверждение своих прав.

Отдельный вопрос – на каких условиях могло быть осуществлено данное объединение. По сведениям из жития можно заключить, что власть в Болгарии переходила к сербскому королю, а взамен он им сохранял их прежнее положение. Так, в Болгарии после смерти Михаила происходили междоусобицы и военные столкновения между феодалами.

¹ Изучением институтов средневековой Болгарии занимался Иван Билярски [Билярски, 1998]. В своём исследовании он не только рассматривает болгарские институты, но и сравнивает их с сербскими, боснийскими и валашскими. Практически у всех болгарских институтов существовали сербские аналоги. Исключения немногочисленны: великий примикирий, комис, педагог, тайник, десятник, ватах, варничий, повар и находник. При этом часть из них, как, например, комис, который занимался содержанием государственной конюшни, не могли не быть в Сербии, учитывая значимость обязанностей того или иного института.

Может быть, у некоторых феодалов были и претензии на власть. Между тем сами феодалы, как сказано в житии, были друг другу как братья, что говорит об их равном положении, а значит, о равных правах или отсутствии прав на престол. В такой ситуации власть сербского короля, близкого болгарским феодалам и культурно, и религиозно, и этнически, могла видаться выходом из ситуации безвластия и непрекращающихся усобиц. У сербского короля они просили сохранить их владения, которые в случае продолжения сербско-болгарского конфликта могли быть разграблены.

На наш взгляд, такое временное объединение было. Об этом свидетельствует житие Стефана Дечанского. В нём сообщается, что сербский король отправил болгарским феодалам послание, в котором сообщал, что власть в Болгарии будет принадлежать Анне и Ивану Стефану. В этом послании сказано: «пусть вам будет царём Стефан царь, и как меня его послушайте» [Архиепископ Данило, 1935, р. 148]. Там же Стефан Дечанский оставляет всех в прежних чинах. То есть болгарские феодалы, по крайней мере некоторое время, пусть и краткое, подчинялись сербскому королю. Он подтверждает им права, оставляет в прежних чинах, определяет им царя и повелевает, чтобы нового царя слушались как его самого. То есть имело место фактическое подчинение, пусть и краткое, а это значит, что Сербия и Болгария оказались под скипетром одного правителя. Кроме того, подтверждение прав при передаче власти Ивану Стефану можно трактовать как попытку сохранения лояльности боляр: их положение было сохранено при кратком правлении Стефана Дечанского, оно же сохранится и при правлении Ивана Стефана. Сама власть Стефана Дечанского в Болгарии была недолгой: с момента прибытия послов феодалов до передачи власти Ивану Стефану, до прибытия сербского отряда в Тырново, посланного помочь Ивану Стефану. Точно определить этот период трудно, известно лишь, что он был очень коротким.

Возникает вопрос: почему Стефан Дечанский не реализовал объединение двух государств? Вероятнее всего, Стефан Дечанский сам не знал, что его ждёт при вступлении на территорию Болгарии. Уже упомянутое желание его занять города пленных болгарских феодалов могло относиться лишь к тем, к которым был прямой доступ. Вряд ли бы Стефан Дечанский получил в своё управление земли на востоке Болгарии, а потому он мог расширить свои владения в её западной части. Предложение болгарских вельмож было неожиданным для сербского короля, но он решил им воспользоваться. Вероятно, он посчитал, что гораздо разумнее создать дружественный режим в соседнем государстве с родственником на троне, на которого он в перспективе мог бы и повлиять, а основным направлением внешнеполитической деятельности для него было византийское. Воспользовавшись коротким периодом управления государством, Стефан Дечанский поставил на престол Ивана Стефана, который был законным сыном Михаила, а значит, легитимным наследником престола. Боляре, обескровленные в войне и междоусобицах, вынужденные подчиняться Стефану Дечанскому, не должны были видеть в Иване Стефане какого-либо узурпатора или неприятеля, а учитывая родственную связь сербского и болгарского королей, могли предполагать и то, что в случае бунта войска Сербии могут помочь сохранить власть Ивану Стефану.

Таким образом, возможность создания общего сербско-болгарского государства в 1330 г. действительно существовала, чему способствовало как военное поражение Болгарии и возможность для сербов захватить Болгарское царство военным путём, так и схожесть внутреннего устройства двух государств. Способствовало объединению и внутривластное положение в Болгарии, где в условиях начавшихся междоусобиц болгарские феодалы могли видеть в Стефане Дечанском гаранта неприкосновенности их положения и защиту от более сильных феодалов-соседей. Вероятно, на очень короткое время две средневековые державы были объединены под властью одного правителя как минимум формально. Однако в силу ряда факторов от дальнейшего сохранения такого государства пришлось отказаться.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю, д. и. н., доценту Ирине Юрьевне Ващевой за консультативную помощь при написании данного исследования.

Список литературы

1. История Болгарии. Т. 1. 1954. М., Издательство Академии наук СССР, 575.
2. Константин Михайлович из Островицы. 1978. Записки янычара. М., Наука, 135.
3. Краткая история Болгарии. 1987. М., Наука, 568.
4. Агатоновић, Рад. 1899. Одношаји између Србије и Българске. Од XII–XV века. Београд, 167.
5. Ангелов Петър. 2017. Проекти за обща българо-сръбска държава през средновековието. В кн. Средновековна България и нейните съседи. София, Парадигма. 90–96.
6. Архиепископ Данило. 1935. Животи кралева и архиепископа српских. Београд, 308.
7. Билярски, Иван. 1998. Институциите на средновековна България. София, Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 425.
8. Божилов, Иван. 1994. Фамилия на Асеневци. София, Издателство на Българската академия на науките «Марин Дринов». 507.
9. Божилов, Иван, Гюзелев, Васил. 1999. История на средновековна България. VII–XIV век. 1999. София, Издателска къща «Анубис». 704.
10. Бурмов, Александър. 1968. Избрани произведения. Т. 1. София, Издателство на Българската академия на науките, 328.
11. Григорије Цамблак. 1989. Житије Стефана Дечанског. В кн. Књижевни рад у Србији. Београд, 49–86.
12. Динић, Михаило. 2003. Из српске историје средњега века. Београд, Equilibrium, 824.
13. Историја српског народа. 1981. Књига 1. Београд, Српска књижевна задруга, 704.
14. История на България. 1982. Т. 3. София, АН, 525.
15. Матанов, Христо. 2002. Средновековните Балкани. Исторически очерци. София, Парадигма, 559.
16. Мутафчиевъ, Петъръ. 1943. История на българския народъ. Т. 2. София, Издателство Българска книга, 329.
17. Попов, Димитар и др. 2008. Историја Бугарске. Београд, CLIO, 435.
18. Трифоновъ Ю. 1930. Деспотъ Иванъ-Александъръ и положението на България следъ Велбуждската битка. Списание на Българска академия на наукитѣ. 43: 61–91.
19. Fine, John V.A. 2000. The late medieval Balkans. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 683.
20. Giugno, Resti. 1893. *Chroniche di Ragusa. Zagrabiae*, 439.
21. Škrivanić, Gavro. 1970. Bitka kod Velbužda 28.VII. 1330 godine [The Battle of Velbazhd July 28, 1330]. *Vojni muzej [Military museum]*. Vesnik. 16: 69–77 (in Serbian).

References

1. Istorija Bolgarii [History of Bulgaria]. Т. 1. 1954. М., Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 575.
2. Burmov, Aleksandr. 1968. Izbrani proizvedenija [Selected works]. Т. 1. Sofija, Izdatelstvo na Bylgarskata akademija na naukite, 328 (in Bulgarian).
3. Grigorije Camblak. 1989. Zhitije Stefana Dechanskog [Life of Stefan Dečanski]. V kn. Kъizhevni rad u Srbiji [Literary work in Serbia]. Beograd, 49–86 (in Serbian).
4. Dinić, Mihailo. 2003. Iz srpske istorije srednega veka [From the Serbian history of the Middle Ages]. Beograd, Equilibrium, 824 (in Serbian).
5. Istorija srpskog naroda [History of the Serbian people]. 1981. Kniga 1. Beograd, Srpska knizhevna zadruга, 704 (in Serbian).
6. Istorija na Bylgarija [History of Bulgaria]. 1982. Т. 3. Sofija, AN, 525 (in Bulgarian).
7. Matanov, Hristo. 2002. Srednovekovnite Balkani. Istoricheski ocherци [Medieval Balkans. Historical essays]. Sofija, Paradigma, 559 (in Bulgarian).
8. Mutafchiev, Petr. 1943. Istorija na bylgarskija narod [History of the Bulgarian people]. Т. 2. Sofija, Izdatelstvo Bylgarska kniga, 329 (in Bulgarian).
9. Popov, Dimitar i dr. 2008. Istorija Bugarske [History of Bulgaria]. Beograd, CLIO, 435 (in Serbian).
10. Trifonov Ju. 1930. Despot Ivan-Aleksandr i polozhenieto na Belgarija sled Velbuzhdskata bitka [Despot Ivan-Alexander and the position of Bulgaria after the Battle of Velbazhd]. Spisanie na Belgarska akademija na naukite [Journal of the Bulgarian Academy of Sciences]. 43: 61–91 (in Bulgarian).

11. Konstantin Mikhaylovich iz Ostrovitsy. 1978. Zapiski yanychara [Notes of the Janissary]. M., Nauka, 135.
12. Kratkaya istoriya Bolgarii [A Brief History of Bulgaria]. 1987. M., Nauka, 568.
13. Agatonović, Rad. 1899. Odnoshaji između Srbije i Blgarske. Od XII–XV veka [Relations between Serbia and Bulgaria. From the 12th to the 15th centuries]. Beograd, 167.
14. Angelov Petr. 2017. Proekti za obshha bylgaro-srbska drzhava prez srednovekovieto [Projects of the general Bulgarian-Serbian state in the Middle Ages]. V kn. Srednovekovna Bylgarija i nejnite sysedi [Medieval Bulgaria and its neighbors]. Sofija, Paradigma. 90–96 (in Bulgarian).
15. Arhiepiskop Danilo. 1935. Zhivoti kralava i arhiepiskopa srpskih [Lives of Serbian kings and archbishops]. Beograd, 308 (in Serbian).
16. Biljarski, Ivan. 1998. Institucii na srednovekovna Bylgarija [Institutes of medieval Bulgaria]. Sofija, Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 425 (in Bulgarian).
17. Bozhilov, Ivan. 1994. Familija na Asenevci [Asen dynasty]. Sofija, Izdatelstvo na Bylgarskata akademija na naukite «Marin Drinov». 507 (in Bulgarian).
18. Bozhilov, Ivan, Gjuzelov, Vasil. 1999. Istorija na srednovekovna Bylgarija. VII–XIV vek [History of medieval Bulgaria. 7th–14th centuries]. 1999. Sofija, Izdatelska kyshha «Anubis». 704 (in Bulgarian).
19. Fine, John V.A. 2000. The late medieval Balkans. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 683.
20. Giugno, Resti. 1893. Chroniche di Ragusa. Zagrabiae, 439.
21. Škrivanić, Gavro. 1970. Bitka kod Velbužda 28.VII. 1330 godine [The Battle of Velbazhd July 28, 1330]. Vojni muzej [Military museum]. Vesnik. 16: 69–77 (in Serbian).

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Коряков Д.А. 2019. От войны к миру: Сербия и Болгария после войны 1330 г. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 46(4): 634–640. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-634-640

Koryakov D.A. 2019. From war to peace: Serbia and Bulgaria after the war of 1330. Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science, 46(4): 634–640 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-634-640